

Дело не в том, что удача Фан Яна слишком хороша, а в том, что удача Вэй Линь слишком плоха. Вы можете трепетать от часов с игральными костями. Если не повезет, можно выпить холодной воды.

"Ты..."

Гнев и обида в сердце Вэй Линя. Изначально это был обязательный финал, и две игральные кости уже были сведены вместе. Но теперь все пропало.

Этот презренный и бесстыдный парень призывает вашу сестру медлить в критические моменты. Если бы не эта фраза, то не хватило бы и руки пожать, чтобы сбить кости.

А у этого Цзиньцзуня одна ночь потребления стоит недешево, не говоря уже о восьми тысячах, плюс пять тысяч юаней, которые проиграл Цзя Юймин, у него точно отнимут, раз и два, выходит, меньше двенадцати тысяч и три.

Подумав о том, сколько денег он заработал за месяц, даже если бы он был собачкой для Цзя Юймина, он не смог бы заработать столько.

Главное, что он сделал это не для Цзя Юймина. Учитывая характер Цзя Юймина, в будущем он обязательно будет его эксплуатировать.

Думая об этом, Вэй Линь чувствовал только порывы холодного ветра позади себя, и холодный пот струился по его голове.

Он посмотрел на Цзя Юймин, которая молчала, и его ноги начали дрожать.

"Вообще-то, я хотел сдать. Правда, при сдаче теряется половина времени, но если ты уже начал, то нет никакой возможности. Тем не менее, спасибо, я возьму деньги". Фан Ян рассмеялся. Заместитель не имеет ничего общего с его внешностью. Закончив говорить, он положил две тысячи долларов наличными на стол в карман, и вернул свои руки, чтобы отпраздновать с Хань Сюэцином "дай пять".

Эти слова, особенно слова о признании проигрыша, словно острый нож вонзились в сердце Вэй Лина, отчего его сердце, казалось, обливалось кровью.

Нима'с, что ты хотела сдать раньше времени? В это время твоя сестра медлит.

"Я бы хотела проиграть в азартные игры. Оставшиеся 3 000 юаней я отдам тебе завтра. Уже поздно, думаю, я сниму их сегодня".

"Голос Цзя Юймина стал тусклым, а выражение лица - немного пугающим. Он свирепо посмотрел на Вэй Линь, встал и вышел из приватной комнаты, чтобы проверить официанта.

Если ситуация развивалась до такой степени, то продолжать игру будет скучно. Все покидали Jinzun KTV с вещами одна за другой.

"Хахаха, я думаю, что лицо Цзя Юймина почти как свиная печень, посмотрим, каким высокомерным он будет в будущем. Фан Ян, ты действительно дал нам вздохнуть сегодня". Как только она вышла из дверей KTV, Ли Аньци была взволнована Саидом.

Хань Сюэцин рядом с ней также часто кивала, говоря, что она давно не видела, чтобы Цзя Юймин понес такую большую потерю.

"Я слышала, что его кредитная карта бесполезна из-за временного сбоя в банковской системе. Хаха, этому приятелю сегодня действительно не повезло. Кроме того, Вэй Линь, сегодняшнее потребление приходится рассчитывать на него, правда. Это так круто". сказал Ли Аньци с улыбкой.

Цзя Юймин и Вэй Линь стали печально известны благодаря технологии Baihua.

"Сюэцин, давай тоже пойдем. Ли Аньци, куда ты идешь?" Фан Ян кивнул, не продолжая разговор на эту тему. Он вызвал такси и повернулся к Ли Аньци.

Было действительно небезопасно выбрасывать **** на дорогу этой ночью. Более того, она все еще красивая женщина с длинными ногами, и выглядит хорошо. Это было бы большой проблемой, если бы кого-то из прохожих попросили подобрать труп.

"Разве вы не сказали, что собираетесь сопровождать меня сегодня вечером? Конечно, чтобы пойти к тебе домой!" Ли Аньци протянула свою маленькую руку и уселась прямо на Фан Яна. Без всяких объяснений она затолкала его в такси, а Хань Сюэцину позволила сесть вторым пилотом.

Фан Ян выглядел смущенным и хотел убрать руки, но Ли Аньци приподнялась на половину своего тела, не давая ему шанса освободиться.

"Не создавай проблем, давай сначала отвезем тебя домой". сказал Фан Ян с кривой улыбкой.

Честно говоря, в прошлый раз он действительно хотел договориться с Ли Аньци о встрече.

В конце концов, такую красивую и активную длинноногую девушку трудно найти.

Однако сейчас он снимает квартиру с Хань Сюэцином, и было бы неуместно возвращать Ли Аньци.

"Почему, я думаю, моя сестра слишком стара? Она плохо выглядит? Брат, я прочитал твое резюме, и я на год старше тебя. И я красивый. Учитель, как вы думаете, я красивый?" Ли Аньци сказал половину предложения, прежде чем Фан Ян смог ответить, он спросил таксиста напрямую.

Таксист - парень лет двадцати пяти, с темной кожей и дюймовочкой. Он поднял голову, посмотрел в зеркало заднего вида и сказал, что у него есть девушка и он не будет договариваться с ней о встрече.

Это рассмешило всех, особенно Фан Яна, который воспользовался возможностью вырвать свою руку из руки Ли Аньци и сказал, что у него тоже есть девушка, которая ему нравится, и он не может назначить встречу с Ли Аньци.

"Твоя бабушка действительно относится к моей старушке как к случайной женщине, верно? Если ты хочешь договориться о встрече, моя старушка не согласится". Ли Аньци сердито скрипнула зубами и бросила на Фан Яна свирепый взгляд. Но после очередного размышления, не понимая, что не так с мозгами, снова наклонилась и пошла домой с Фан Яном, как только он что-то сказал.

Хань Сюэцин, сидевшая на месте второго пилота, прикрыла рот рукой и захихикала. В конце концов, она не удержалась и начала шутить: "Фан Ян, я думаю, что ты будешь сестрой Ань Ци. Насколько я знаю, она не говорила о мужчинах. Что уж говорить о моих друзьях".

"Черт возьми, это правда". Фан Ян удивленно посмотрел на Ли Аньци.

Неожиданно Ли Аньци бросила на нее белый взгляд, протянула руку, чтобы взъерошить волосы, и холодно фыркнула: "У моей старушки высокие глаза".

Дорога Цзянбэй в полночь была пуста, и такси подъехало к воротам сада Хэншуй менее чем через пять минут.

"Я сказал Ли Аньци, ты действительно хочешь поехать со мной домой". Стоя у ворот общества, Фан Янь выглядела беспомощной. Она посмотрела на Хань Сюэцина с мольбой о помощи в глазах.

Неожиданно Хань Сюэцин вообще проигнорировала ее, стоя в стороне и играя со своим телефоном, как будто она ее не видела. Фан Яну ничего не оставалось, как пойти на компромисс, но сначала он должен был поговорить с Хань Сюэцин.

"Ты возвращайся первым, я вернусь после того, как уведу ее. Не забудь закрыть двери и окна". Фан Ян сказал низким голосом, он достал сигарету из кармана и начал курить, очень расстроенный.

"Хехе, нет необходимости. Вообще-то, сестра Ань Ци живет с нами". Видя, что Фан Ян действительно ошибается, Хань Сюэцин громко рассмеялась.

"Что! Ты сказал, что она третий соарендатор!" Фан Ян не был спокоен на этот раз, сигарета в его руке упала прямо на землю, он ошарашенно посмотрел на Ли Аньци.

Увидев удивленное выражение лица Фан Яна, Ли Аньци явно посвежела. Она уже давно думала об этом с Хань Сюэцином, и целью было поддразнить Фан Яна.

"Почему, я не могу об этом думать. В будущем мы будем соседями. Но ты, маленький белый кролик, должен защищать себя. Не дай моему большому злобному волку пробраться в комнату однажды ночью и съесть тебя". Ли Аньци рассмеялся. Во время разговора он сделал пугающий жест. Затем потянул Хань Сюэцина к двери блока.

Глядя на спины двух красавиц, Фан Ян долго не мог прийти в себя, а высокомерный смех и слова Ли Аньци звучали в его ушах, и все его тело содрогалось.

Если ты действительно хочешь жить с этой головой демона, не думай об этом в будущем. Однако кто в итоге окажется маленьким белым кроликом, а кто большим плохим волком, точно не известно.

Фан Ян холодно фыркнул, затушил окурок о землю, последовал за двумя красавицами и вошел в дверь.

Фан Ян был немного смущен, когда поднялся на лифте и вошел в дом. Он впервые жил с девушкой, да еще и с двумя сразу.

"Эй, разве ты не уходил сегодня днем? Почему на кровати ничего нет? Сестра Цици, а как же твоё неиспользуемое постельное белье, одолжи его Фан Яну.

" Хань Сюэцин, переодевшаяся в пижаму, прислонилась к двери и сказала, она ушла, после того как она сказала Вошла в его комнату, достала подушку и положила ее на кровать.

Ли Аньци предоставил постельное белье, а Хань Сюэцин - подушки и простыни. Вдвоем они работали более десяти минут и обустроили кровать Фан Яна.

"Давайте поговорим, как мы можем отблагодарить обоих?" Они сели по обе стороны от Фан Яна, и Хань Сюэцин с улыбкой сказала.

"Пожалуйста, ешьте..." Фан Ян собирался сказать, чтобы он поел, но Ли Аньци прямо прервала его.

"Просто поесть? Почему бы тебе не приготовить еду, чтобы вознаградить нас двоих, хорошо, тогда все в порядке, Сюэцин, ложись спать, а завтра иди на работу". Ли Аньци не дал Фан Яну шанса сопротивляться, и решил прямо. Лечь.

Хань Сюэцин, очевидно, тоже была заинтересована в готовке, она не стала помогать, кивнула, пожелала спокойной ночи и вернулась в свою комнату.

Глядя на спину второй женщины, Фан Ян улыбнулся и покачал головой. Он действительно не знал, что произойдет на следующий день.

Однако он четко знал одно - ограбить технологический проект Sequoia Hi-Tech на 300 миллионов и полностью уничтожить его.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2563189>